

Жизнь и творчество академика Л.В.Милова

I

Леонид Васильевич Милов родился 28 июля 1929 г. в Москве, в семье служащих. Как и на всех людей того поколения, на его становление огромное влияние оказала пережитая в отрочестве война. Впечатления этого времени, особенно картины жизни ярославской деревни, куда уезжала его семья в летнее время в течение многих лет до и после войны, пробудили в нем интерес к изучению общества, познанию прошлого.

Среднюю школу он окончил в 1948 г. В 1943-1948 гг. параллельно с общеобразовательной учился в хореографической школе (вспомогательном составе) Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством И.А. Моисеева), по окончании которой работал в течение года артистом балета Ансамбля (1948-1949).

В 1948 г. Л.В.Милов поступил на заочное отделение Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а в 1949 г. перешел на очное отделение. В университете в качестве специализации он избрал древнюю Русь и стал учеником академика М.Н.Тихомирова, из семинара которого вышла целая плеяда блестящих ученых. В 1953 г. он окончил университет и был рекомендован в аспирантуру, а в 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Проработав четыре года в Институте славяноведения АН СССР, в июле 1960 г. Л.В. Милов вернулся на Истфак МГУ уже в качестве преподавателя. С 1966 по 1976 г. он работал в Институте истории АН СССР, где был членом редколлегии журнала «История СССР», а с 1971 г. - заведующим лабораторией по применению математических методов в исторических исследованиях. В 1973 г. Л.В.Милов защитил докторскую диссертацию. В эти годы он не порывал связи с истфаком, работал здесь по совместительству, а в 1976 г. вернулся на кафедру источниковедения истории СССР, где был сначала доцентом, а с 1978 г. профессором. В 1989 г. Л.В.Милов был избран заведующим кафедрой истории СССР периода феодализма (в 1992 г. переименована в кафедру истории России

до начала XIX века) Исторического факультета МГУ, которую возглавлял до конца жизни.

Леонид Васильевич был одним из самых ярких и любимых студентами преподавателей факультета. Его лекции и семинары по палеографии, археографии, источниковедению стали важнейшим элементом подготовки специалистов по истории Древней Руси, прививали студентам высокую культуру работы с источником. Общие же курсы по истории России и количественным методам в исторических исследованиях вводили студентов младших курсов в лабораторию историка, приобщали их к науке. Многим поколениям выпускников Истфака Л.В. Милов запомнился как прекрасный лектор и строгий, справедливый экзаменатор.

В Московском университете вокруг него сложилась научная школа, более тридцати его учеников стали кандидатами и докторами наук. Огромным было и его влияние на коллег по факультету.

Большинство созданных Л.В.Миловым курсов были поистине новаторскими, становились событиями в жизни факультета, и со временем они ложились в основу учебных пособий. Поньше считаются эталонными его главы в учебниках «Источниковедение истории СССР», «Количественные методы в исторических исследованиях». Последним же большим делом его жизни стало создание, вместе с коллективом коллег, новаторского трехтомного учебника русской истории, где он был главным редактором и одним из авторов. В основу учебника, который свел воедино все важнейшие достижения исторической науки последних десятилетий, была положена предложенная им концепция и. В 1999 г. Л.В. Милов был удостоен звания Заслуженного профессора МГУ, а в 2003 г. — Ломоносовской премии в области преподавания.

В 1990 г. Л.В. Милов был избран членом-корреспондентом РАН, а в 2000 г. — академиком РАН. В том же году его монография «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» была удостоена Государственной премии РФ.

Л.В. Милов являлся выдающимся организатором науки. Он был председателем Научного совета по проблемам аграрной истории при Отделении истории и филологии РАН, председателем оргкомитета Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, в который вдохнул новую жизнь, сделал его одним из самых заметных в современной исторической науке форумов;

сопредседателем Комиссии историков России и Румынии; в 1991-2002 входил в состав Бюро Отделения истории РАН; в течение ряда лет был членом секции истории Комитета по Государственным премиям СССР и гуманитарной секции Комиссии по Государственным премиям РФ. Кроме того, в разные годы он был председателем диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций и членом диссертационного совета по защите докторских диссертаций при историческом факультете МГУ; членом Ученого совета исторического факультета МГУ; членом ученых советов Государственного Исторического музея, Росархива; членом редколлегии журналов «Вестник Московского университета», «Отечественная история», членом Международного клиометрического общества.

Ведя большую преподавательскую и общественную деятельность, Л.В. Милов всегда оставался прежде всего ученым, исследователем. Он является автором более 200 научных трудов (в том числе 5 монографий). Его труды не только внесли огромный вклад в изучение отечественной истории, но и способствовали разработке общетеоретических и методологических проблем, стоящих перед исторической наукой.

II

Первой крупной работой Л.В. Милова стала его кандидатская диссертация, защищенная под руководством акад. М.Н. Тихомирова в 1958 г. Спустя несколько лет это исследование было опубликовано в виде монографии¹.

Комплекс документов Межевого архива сложился в ходе проведения Генерального межевания - гигантской работы по определению границ земельных владений, которая началась в середине XVIII в. и продолжалась несколько десятилетий. Собственно землемерные работы сочетались при этом с основательным изучением производительных сил – земледелия и промыслов, состояния земельного фонда и даже дикой природы. Собранные данные обобщались в томах «Экономических примечаний», составлявшихся по каждому уезду. Эти источники были известны ученым и активно использовались, однако источниковедчески были практически не изучены.

¹ *Милов Л.В.* Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию. М., 1965.

Исследование Л.В. Милова заполнило этот крупный пробел. Уже в этой работе проявилась особая манера исследователя. Будучи формально посвящено только томам Экономических примечаний, оно в то же время показывает их место в общем комплексе межевого делопроизводства, что связано с тонким пониманием обстоятельств работы межевых контор и целей, которые ставили перед собой их руководители. Этот подход позволил ученому подобрать своеобразный универсальный «ключ» к источнику, предложив типологию Примечаний и показав значение наиболее ценных из них, названных им полными.

Особенно необходимо подчеркнуть, что исследование основывалось на знакомстве практически со всем фондом Межевого архива. Более того, Л.В.Милов исследовал ряд региональных архивов, выявив в них такие ценнейшие документальные комплексы, как, например, комплект полных Примечаний по Костромской губернии. Именно эта особенность монографии предопределила то, что до сих пор все работающие с межевыми материалами исследователи обращаются к ней за помощью в архивном поиске.

Один из результатов, полученных ученым, оказался совершенно неожиданным и имел большое значение для развития как его взглядов, так и исторической науки. Исследуя принципы фиксации земельных угодий межевщиками, Л.В.Милов выяснил, что в категорию «пашня» попадали не только действующие поля, но и поля заброшенные, перелог². Их несомненное существование доказывалось первичными межевыми материалами, особенно – впервые обнаруженным комплексом наиболее ранних межевых документов по Московской губернии.

Традиционно существование перелогов связывалось в науке либо с незавершенностью хозяйственного освоения территории, либо с периодами восстановления хозяйства после каких-то природных или социальных катаклизмов. Во второй же половине XVIII в. в центре страны, считалось, безраздельно господствовало правильное трехполье. Открытие Л.В.Милова опровергало эти представления, указывало на присутствие в русском земледелии глубоко архаичных элементов и заставляло искать тому объяснения.

² Этому посвящена его статья: *Милов Л.В.* О роли переложных земель в русском земледелии XVIII в.//Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1961 год. Рига, 1963.

III

В середине 1960-х гг. Л.В.Миловым и И.Д.Ковальченко была задумана большая совместная работа по исследованию процесса формирования всероссийского аграрного рынка.

Эта проблематика была далеко не новой в науке. Складывание национального рынка, как известно, является важнейшей предпосылкой становления капиталистического уклада, и этот вопрос активно разрабатывался в науке, прежде всего на основании таможенных книг XVII-XVIII вв. Их материалом иллюстрировалась мысль о довольно раннем, еще с XVII в., начале формирования национального рынка. Об этом, по мнению сторонников данной гипотезы, говорило наблюдающееся постепенное увеличение территориального размаха операций и ассортимента товаров, формирование регулярных товарных потоков.

Л.В.Милов и И.Д.Ковальченко рассматривали рынок как «категорию товарного производства, арену проявления объективных закономерностей, регулирующих это производство. Такая форма рынка возникает лишь на сравнительно высокой стадии развития общественного разделения труда и товарного производства, стадии, которая совпадает с эпохой складывания предпосылок и становления капитализма»³. Иначе говоря, о рынке правомерно говорить тогда, когда он начинает диктовать свои законы участникам обмена, а о едином национальном рынке – тогда, когда действие этих законов проявляется единообразно на всей территории страны.

Анализ существующей литературы убедил ученых, что простое накопление данных о торговых операциях, основанное на изучении таможенных книг, не позволяет выйти на уровень обобщения, необходимый для задуманного исследования. Необходим был совершенно иной подход к проблеме и совершенно новый материал.

В основу исследования ученые положили данные о ценах на землю, труд и основные продукты сельского хозяйства – только они и могли позволить

³ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок . XVIII – начало XX в. М., 1974. С 31.

судить об «объективном воздействии экономических законов на производство и обмен товаров того или иного вида»⁴.

Необычный замысел потребовал и очень нестандартных методов исследования. Одними из первых в отечественной исторической науке Л.В.Милов и И.Д.Ковальченко применили для извлечения из источника скрытой информации сложные методы математической статистики, прежде всего корреляционный анализ. Выявление сопряженности колебаний цен на различных территориях позволяло судить о том, включены ли они в единую рыночную систему.

Сложной задачей при этом было «настроить» математический аппарат так, чтобы он соответствовал историческим реалиям. Например, почему следует анализировать 10-летние, а не более длинные ряды цен (как это предлагал Б.Н.Миронов)? «Почти каждые три года в России был неурожай, - отвечает Л.В.Милов, - но неурожай был разной степени и разного масштаба. Вся палитра урожаяев и неурожаяев разных степеней в течение столетий примерно умещалась в десять лет»⁵.

В результате исследования учеными было неопровержимо доказано, что «период с середины XVIII в. до реформы 1861 г. (с точки зрения эволюции единого рынка) представлял собой ту стадию, когда его развитие не могло идти дальше той или иной комбинации рынков региональных»⁶. Помимо большого самостоятельного значения, этот вывод был важным аргументом в пользу той точки зрения, что формирование капиталистического уклада в России начинается не ранее второй половины XVIII в.

Книга об аграрном рынке стала подлинной классикой исторической науки. Большое значение она имела и для авторов. «Работа, которую мы сделали с Иваном Дмитриевичем, - вспоминал Л.В.Милов много лет спустя, - позволила нам, и я считаю это большой удачей в жизни, реально «пощупать» общие закономерности исторического развития, как бы «потрогать» эту гигантскую и

⁴ *Милов Л.В.* Академик РАН И.Д. Ковальченко. К характеристике творчества // Исторические записки. Т. 2. М., 1999. С. 41.

⁵ *Милов Л.В.* О некоторых методологических аспектах изучения аграрного рынка второй половины XVIII – первой трети XIX вв. // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти акад. И.Д.Ковальченко. М., 2000. С. 33.

⁶ *Ковальченко И.Д., Милов Л.В.* Всероссийский аграрный рынок. С. 380.

неодолимую макроструктуру, постоянно пульсирующую и меняющую в какой-то мере свои условные границы»⁷.

IV

В начале 1970-х гг. Л.В.Милов заинтересовался тем долгим восстановительным процессом, который последовал за выходом России из Смутного времени. Первым шагом к его постижению стало источниковедческое исследование книг валового письма 1620-х – 1640-х гг., крупнейшего и наиболее полно сохранившегося из допетровских хозяйственных описаний.

Этим документам была посвящена обширная источниковедческая литература (в отличие от Экономических примечаний, где Л.В.Милов выступал практически первопроходцем). Среди писавших об этом вопросе – такие видные историки, как А.С.Лаппо-Данилевский, П.Н.Милюков, И.Н.Миклашевский, Н.А.Рожков, В.И.Сергеевич, Ю.В.Готье, В.Н.Седашев, С.Б.Веселовский. Однако среди ученых не было единства в вопросе о достоверности писцовых данных и даже более – о принципиальной возможности их использования.

Дело в том, что многие «ключи» к этим документам давно утрачены. Писцы в своей деятельности ориентировались на «старину», традицию проведения подобных работ. С прекращением работ была утрачена и эта устная традиция, так что в сохранившихся книгах многое стало непонятным.

Особенно остро стоял вопрос о достоверности данных о размерах «пашни паханой» – главного показателя состояния крестьянского хозяйства. Дело в том, что в целом ряде книг эти данные явно не соответствуют реальности – запашка исчезающе мала, составляет доли десятины на двор. Собрав обширную подборку таких фактов, крупнейший дореволюционный исследователь С.Б.Веселовский пришел к выводу: в XVII в. система обложения окончательно утратила поземельный характер, писцы не измеряли полей, они лишь приблизительно оценивали возможности двора, оформляя эту оценку в виде своеобразных «индексов тягоспособности» – тех самых цифр «пашни паханой». Л.В.Милов определил эту позицию как «агностицизм» - сформулированные в виде целостной системы сомнения в достоверности основного источника фактически

⁷ *Милов Л.В.* О некоторых методологических аспектах... С. 43.

закрывали возможность изучения развития хозяйства страны в первой половине XVII в.

В 1978 г. Л.В.Милов опубликовал статью, содержащую подробный разбор и критику концепции С.Б.Веселовского. Ему удалось показать, что хаос в писцовом делопроизводстве послесмутного времени – кажущийся. Дело в том, что одновременно с описанием проводилась реформа системы налогообложения (т.н. реформа «живущей чети», и писцы нашли несколько способов приспособить старую систему сошного письма к меняющимся требованиям финансового ведомства. Выяснив суть этих способов, ученый сумел дать типологию писцовых книг и аргументированно показать, что во многих из них (он назвал их книгами «оптимального варианта») цифры пашни реальны и являются результатом непосредственных измерений.

Л.В.Милов вместе со своим учеником М.Б.Булгаковым проделал гигантскую работу, изучив весь массив сохранившихся писцовых книг, выявив наиболее ценные книги «оптимального варианта» и дав подробное археографическое описание каждой из них. Как и в работе об Экономических примечаниях, ученый стремился не только достигнуть целей собственного исследования, но и облегчить работу с источником для других специалистов.

Собранный огромный материал был подвергнут учеными статистической обработке, в разработке методики и проведении которой участвовала И.М.Гарскова. Именно этот материал лег в основу дальнейшего исследования, к сожалению, лишь частично опубликованного⁸. Пользуясь сложным, специально подобранным математическим аппаратом (по его изощренности работа не имела аналогов в современной ей науке), преодолевая неполноту данных и несовершенство статистики XVII в., ученые вычленили основные тенденции хозяйственного развития России в первой половине XVII в. Так, было установлено, что в этот период в центре страны еще не происходит наступления помещицкой запашки на крестьянскую.

Крупным успехом Л.В.Милова и его коллег стало выявление глубинных различий социально-экономических характеристик поместья и вотчины. Если относительно более благополучное положение дел в вотчинах достаточно очевидно для всех работавших с источниками (в частности, оно отмечалось

⁸ *Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Источник, компьютер и методы исследования. М., 1986.

Ю.В.Готье и И.Н.Миклашевским), то качественное различие в характере восстановительных процессов было установлено впервые.

V

Помимо исследований по истории России XVII – XIX вв. Л.В.Милов много занимался проблемами средневекового периода отечественной истории. Темой, которую он разрабатывал в течение нескольких десятилетий, была история древнерусского права, в первую очередь проблема рецепции на русской почве византийских правовых норм. Более полувека назад Леонид Васильевич под руководством своего учителя М.Н.Тихомирова подготовил научное издание (до сих пор остающееся образцовым) древнейшего славянского законодательного памятника (основанного на византийских нормах права) – «Закона судного людем»⁹. Впоследствии он продолжил изучение этого памятника. Кроме того, его внимание привлек славянский перевод Эклоги, византийского кодекса законов VIII в. Вопреки традиционному представлению, что этот перевод болгарский (X в.), Л.В.Милов обосновал гипотезу, что Эклога была переведена на Руси. Позже он предположил, что перевод Эклоги был сделан в конце X в., при крестителе Руси Владимире, и именно об этой попытке ввести на Руси напрямую византийские правовые нормы говорит легендарный летописный рассказ о временной замене Владимиром традиционных вир на смертную казнь для «разбойников»¹⁰.

От «Закона Судного людем» ученый вышел на источниковедческое исследование Пространной редакции Русской Правды, списки которой содержатся в тех же рукописях, что и списки «Закона Судного». Он пришел к выводу, что Пространная Правда была создана в начале XII в., в период киевского княжения Владимира Мономаха. Такое мнение существовало в науке и ранее, но его сторонники исходили из соображений, связанных с содержанием

⁹ Закон Судный людем краткой редакции. М., 1961; Закон Судный людем пространной и сводной редакций. М., 1961.

¹⁰ Милов Л.В. К истории текста Закона Судного людем Пространной редакции // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967; он же. К истории Закона Судного людем Краткой редакции // Советское славяноведение. 1978. № 6; Милов Л.В. О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII в. (Эклоги) // История СССР. 1976. № 1; он же. Древнерусский перевод Эклоги в кодификационной обработке конца XIII в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. История. 1984. № 3; Милов Л.В. Легенда или реальность? (О неизвестной реформе Владимира и Правде Ярослава) // Древнее право. № 1. М., 1996.

памятника. Равно другие авторы, также отталкиваясь от анализа содержания, относили создание Пространной редакции Русской Правды к началу XIII в., т.е. на целое столетие позднее (хотя и признавали, что большинство составных частей ее появились ранее этого времени). Работа, проведенная Л.В.Миловым, вывела исследование на качественно иной уровень – сочетания текстологического (выявление наиболее близкого к оригиналу списка, в т.ч. с помощью математических методов) и кодикологического (изучение особенностей рукописи и содержащего ее сборника) анализа и позволила решить проблему в пользу ранней даты появления крупнейшего законодательного памятника средневековой Руси¹¹.

Занимался Л.В.Милов и другими памятниками древнерусского права – церковными уставами Владимира и Ярослава, Ефремовской Кормчей, Мерилем Праведным. К сожалению, Леонид Васильевич не успел оформить корпус своих трудов о древнерусском праве в виде книги¹².

С 1970-х гг. под руководством Л.В.Милова началось изучение авторского стиля средневековых литературных произведений с помощью математических методов. Была поставлена задача найти пути к атрибуции сочинений, оставшихся анонимными, путем сопоставления их языкового строя с аналогичными показателями известных авторов. Итоги работы подвела коллективная монография «От Нестора до Фонвизина: новые методы определения авторства» (1994). В книге проанализированы произведения Климента Охридского, митрополита Илариона, «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», сочинения Кирилла Туровского, Степенная книга, переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, ряд памятников XVIII столетия. Помимо общего руководства (соавторы Леонида Васильевича по этой работе – его ученики) Миловым написаны в ней разделы, относящиеся к произведениям, авторство которых традиционно вызывает особо ожесточенные споры – «Повести временных лет» и «Слову о полку Игореве» (глава о «Слове» - в соавторстве с И.В.Полянской и Н.В.Романковой). Как известно, хотя «Повесть временных лет» часто называют «Несторовой летописью», далеко не все ученые разделяли мнение о киево-печерском монахе Несторе как ее авторе.

¹¹ Милов Л.В. О происхождении Пространной Русской Правды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. История. 1989. № 1.

Сопоставление ряда фрагментов «Повести временных лет» с сочинениями, бесспорно принадлежащими перу Нестора («Чтением о Борисе Глебе» и Житием Феодосия Печерского), подтвердило гипотезу о его участии в летописной работе. В разделе о «Слове о полку Игореве» Л.В.Милов и его соавторы подвергли проверке гипотезу, согласно которой автором поэмы был один из летописцев XII столетия, условно определяемый как «Петр Бориславич», чьи тексты дошли в составе Ипатьевской летописи. Сравнение авторского стиля «Слова о полку Игореве» со стилем «Петра Бориславича» не привело к однозначным выводам, но дало «побочный» результат: выяснилось, что тексты «Слова», Ипатьевской летописи, а также произведений Кирилла Туровского (также привлекавшихся для сопоставления) обнаруживают определенную общность в структуре языка повествования, что подтверждает принадлежность «Слова» XII столетию.

К изучению «Слова о полку Игореве» Л.В.Милов обращался и помимо проблемы атрибуции памятников средневековой литературы. В 1983 г. им была опубликована статья, вносящая значительный вклад как в реконструкцию особенностей погибшей в 1812 г. рукописи, так и в исследование процесса подготовки поэмы к изданию¹³.

VI

В 1990-х гг. Л.В.Милов создает свой главный труд, плод многолетних изысканий и размышлений – монографию «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса»¹⁴. Работа велась в сложное для исторической науки время, когда прежние схемы общественного развития во многом утратили свою объясняющую силу, в попытки заменить их некими «расплывчатыми цивилизационными концепциями»¹⁵ также давали очень скромные результаты. На этом фоне Л.В.Милов был убежден в необходимости продолжать и вывести на новый уровень изучение фундаментальных процессов,

¹² В настоящее время издан сборник работ Л.В.Милова «Исследования по истории памятников средневекового права» /под ред. Б.Н. Флори и А.А. Горского. М.: РОССПЭН, 2009.

¹³ Милов Л.В. О «Слове о полку Игореве» (Палеография и археография рукописи, чтение «русичи») // История СССР. 1983. № 5.

¹⁴ *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. 2 изд. М., 2006 (далее ссылки по этому изданию).

¹⁵ *Милов Л.В.* Академик РАН И.Д. Ковальченко. К характеристике творчества. С. 59.

определяющих ход истории. В предисловии к книге одной из своих учениц он говорил о необходимости преодолеть «постмодернистский скепсис познания «текста», граничащий с возвратом к агностицизму»¹⁶.

Одну из причин кризиса научного познания прошлого ученый видел в том, что «в нашей историографии главный акцент был сделан на выявлении общеевропейских черт исторического развития России... Некоторые авторы стремились к неременной идентичности наших этапов развития с развитием исторического процесса в странах Западной Европы»¹⁷. Преодолевая этот евроцентризм, а точнее – схемы исторического развития, рожденные на ином материале и навязанные материалу русскому, Л.В.Милов поставил в центр своего внимания анализ «роли природно-географического фактора в истории народов России и Российского государства»¹⁸.

Нельзя сказать, чтобы вопрос об особенностях природных условий России не ставился ранее – напротив, об этом говорил еще С.М.Соловьев, однако дальше общих положений дореволюционная наука не продвинулась, а в советское время этот вопрос и вовсе был оставлен. Замысел Л.В.Милова состоял в том, чтобы вывести его рассмотрение на качественно иной уровень – на уровень конкретного исследования механизма воздействия природных условий на хозяйство и общество.

Географы знают, что по общепринятой классификации большая часть территории нашей страны, и в том числе ее исторический центр, относятся к зоне экстремального земледелия, где даже использование современной агрикультуры не может защитить производителя от периодических неурожаев. Первая часть монографии Л.В.Милова посвящена тому, как жили в таких условиях русские крестьяне восемнадцатого века – наиболее раннего времени, по которому имеется систематический материал. Исследователь совершенно по-новому показал, сколь суровы были эти условия и как фатально сказывались они на производственных возможностях сельского хозяйства. Выпахиваемость земель вынуждала крестьянина периодически обновлять их фонд, делала невозможным правильное трехполье; короткий земледельческий сезон исключал возможность повышения качества обработки земли и безжалостно лимитировал

¹⁶ Степанова Л.Г. Новгородское крестьянство на рубеже XV-XVI столетий (уровень развития хозяйства). М., 2004. С. 4.

¹⁷ Милов Л.В. Великорусской пахарь... С. 5.

количество продуктивного и рабочего скота – ученым сделан расчет бюджета рабочего времени крестьянина, показавший, что земледелец просто физически не успевал накопить достаточно сена на восьмимесячный период стойлового содержания. Кроме того, с помощью скрупулезнейшего анализа всего массива дошедших до нас данных Л.В.Милов показал, что реальная урожайность зерновых в феодальной России была существенно ниже уровня сам-3, который в литературе считался минимально необходимым для выживания крестьянина.

В одиннадцати очерках первой части Л.В.Милов подробно рассказывает о реалиях хозяйственной жизни великорусского пахаря – системе земледелия, культурах, цикле сельскохозяйственных работ, скотоводстве, огородничестве, устройстве подворья, одежде и питании. Эти главы пронизаны потрясающим знанием материала, основаны на гигантском комплексе источников – трудов наблюдателей-современников, помещичьих инструкций, делопроизводства как государственных учреждений, так и органов вотчинного управления, статистики (общавшиеся с Леонидом Васильевичем помнят, как любил он щегольнуть знанием деталей крестьянского быта или позабытых слов, которых не найти даже у Даля). Перед нами не просто этнографические зарисовки. Л.В.Миловым дана цельная картина того жизненного уклада, со своей сложной материальной и духовной культурой, который только и позволял жить великорусскому пахарю. Ранее особенности этого уклада мало учитывались учеными, он словно существовал где-то «ниже» или «вне» того уровня, на котором работали историки, занятые исследованием общественных процессов; в труде Л.В.Милова показано, сколь могущественно было его воздействие на эти процессы.

Очень важная для ученого мысль состоит в том, что глубокая консервативность этого уклада также была продиктована природными условиями. При неустойчивой урожайности крестьянин должен был быть очень осторожен в экспериментах – ведь неудача означала голод для него и его семьи. В ведении хозяйства он ориентировался на «большой и сложный комплекс традиций земледелия, завещанный ему предшествующими поколениями. Форма этого опыта в виде неколебимой традиции, неизменного обычая и правил диктовала беспрекословность их соблюдения»¹⁹. Передаваясь от отца к сыну, от матери к дочери, закрепляясь общинным укладом, эта традиция властно

¹⁸ Там же. С. 6.

¹⁹ *Милов Л.В.* Великорусский пахарь... С. 29.

определяла все сферы крестьянской жизни. «О необходимости старого» – названа одна из глав первой части.

Во второй части книги, «Феодальная Россия – социум особого типа», Л.В.Милов показывает опосредованное воздействие природно-климатического фактора на процесс развития русского общества средневековья и раннего Нового времени.

Делая общие расчеты, характеризующие хлебный баланс страны, исследователь показывает, сколь трагически напряженным был этот баланс не только в XVIII, но даже и в XIX веке. Показанная им с безжалостной ясностью картина того, сколь повседневной реальностью с те времена была угроза голода, «находится, казалось бы, в очевидном противоречии с выдающейся судьбой Русского государства, поднявшегося в конце XIV в. на борьбу с золотоордынским игом и, пройдя через жесточайшие испытания, к концу XVIII столетия ставшего одной из самых могучих держав Европы»²⁰. Л.В.Милов ставит перед читателем вопрос – как вообще получилось, что в столь неблагоприятных условиях русское общество смогло выжить и найти возможности для поступательного развития.

Первоочередную задачу исторической науки Л.В.Милов видел в изучении механизмов, позволявших отчасти компенсировать воздействие неблагоприятных природных условий.

Важнейших из этих механизмов ученый считал крестьянскую общину, просуществовавшую намного дольше, чем в основных странах Западной Европы, и выполнявшую значительно больше функций. В одном ряду с нею Л.В.Милов называет крепостнический режим.

Природа крепостничества и происхождение этого института давно вызывали интерес ученого. В «Пахаре» им показана закономерность, даже необходимость именно такого, крайне жесткого механизма принуждения. С другой стороны, вотчинная власть помещика описана им прежде всего как сила, организующая хозяйственную жизнь деревни, особенно в тех случаях, когда эту организующую функцию не могла выполнять община.

Этот качественно новый подход позволил совершенно по-новому взглянуть на проблему исчезновения крестьянских переходов в конце XVI в.

²⁰ Милов Л.В. Великорусский пахарь... С. 389.

Работа Л.В.Милова выводит исследование этого вопроса из плоскости старого спора об «указном» или «безуказном» закрепощении и рисует картину длительной и тяжелой борьбы землевладельца с общиной за контроль над землей, за установление поземельного характера своей власти над крестьянами. С этим сопряжен пересмотр множества частных вопросов – о путях формирования барщины, о «старожильцах», о «серебрениках» и «данских людях». Анализируя акты XIV-XVI вв., Л.В.Милов выступает как тонкий источниковед и в то же время опирается на большую научную традицию изучения этих памятников.

В последней главе своего труда Л.В.Милов еще раз вернулся к вопросу об особенностях генезиса капитализма в России. Здесь он уделил основное внимание развитию промышленности. Исследовав деятельность тульских металлургических заводов, кожевенных мастерских и рыбопромышленных компаний XVII в., то есть тех предприятий, информацию о существовании которых обычно приводили в доказательство перехода российской промышленности в мануфактурную стадию еще в это время, он обосновал тезис о том, что их внутреннее устройство, по форме напоминая капиталистическое, по сути таковым не является. Подобная промышленность, говорит он, «могла существовать веками, не меняя уклада провинциальной городской жизни, ибо это были так называемые неадекватные формы капитала»²¹. Одновременно им показано возникновение во второй половине XVIII в. «системообразующих элементов будущего капитализма», прежде всего – мелкой крестьянской текстильной промышленности, которая потому и несла в себе потенциал будущего развития, что «гибко приспособилась к крепостному земледельческому обществу, обеспечив при этом оптимальный в условиях России вариант накопления»²².

Действие данных компенсационных механизмов оказало, по убеждению Л.В.Милова, сильнейшее влияние и на государство, отразилось в силе центральной власти, относительной слабости и позднем формировании сословий. «Все упомянутые нами моменты, связанные с особыми чертами российской государственности, - говорит он, - были исторически неизбежны и породили общество, которое невероятными усилиями десятков поколений

²¹ *Милов Л.В.* Великорусский пахарь... С. 525.

²² Там же. С. 528.

построило Великую Россию, с ее великой культурой и великим сосуществованием ее народов»²³.

Значение трудов Л.В.Милова для современной исторической науки огромно. Посвященные удивительно широкому спектру проблем, они в каждой из них открывают новые возможности для исследования и осмысления, поистине выводят историческое познание на качественно новый уровень. Продолжить эту работу – дело новых поколений ученых, подготовке которых Леонид Васильевич отдавал так много сил.

²³ Там же. С. 566.